

ПЛАТЕЖНИЦА ДЕРЕВСКОЙ ПЯТИНЫ 1558 г.

К новгородским писцовым книгам первой половины и середины XVI в. хронологически примыкает так называемая Платежная-приходная книга Деревской пятины 7060 г. Именно под таким названием этот документ упоминается Д. Я. Самоквасовым при описании сборника XVI—XVII в., где этот документ находится. Другие упоминания о нем в литературе нам неизвестны. В отличие от Д. Я. Самоквасова, относившего сборник к XVI в. (все его материалы, кроме последнего, действительно принадлежат XVI в.),¹ в современной описи ЦГАДА сборник датируется 1661 г. (по дате последней, заключающей его рукописи).² Вероятно, поэтому он остался вне поля зрения историков, изучающих новгородские материалы XVI в.

Интересующая нас рукопись этого сборника представляет собой книгу без начала, а следовательно, и без заглавия, но в тексте название встречается несколько раз: «и платити, как в *сих платежницах* [написано]». ³ Начинается платежница с описания неизвестного погоста (по нашему предположению, Михайловского), который должен был иметь № 4, так как следующий за ним Нерецкий погост имеет № 5 (ε), затем идут подряд еще 13 погостов, последний — Локоцкий (ιι). Несмотря на указанные пробелы, в книге представлены 15 погостов пятины, что составляет примерно четверть ее территории. Все они относятся к географическому центру пятины — это районы Валдая и Пироса до р. Мсты. Очень существенно, что все погосты платежницы (кроме Михайловского) сопоставляются с погостами предшествующих книг приправочного письма 1552 г.,⁴ которые сравнительно хорошо сохранились:

Погосты	№ книги 1552 г.	Погосты	№ книги 1552 г.
[Михайловский]	—	Сеглинский	17143
Нерецкий	17141	Пиросский	17141
Ужинский	17141	Ситенский	17141
Туренский	17141	Налесский	17141
Рютинский	17141	Яжелбицкий	17141

¹ Сборник, по описанию Д. Я. Самоквасова, включает: 1) платежно-приходную книгу Ладожского наместничества 1556 г., 2) список доходный Ладожского кормления 1556 г., 3) книги расписных поместий Бежецкой пятины 7067—7072 гг., 4) книги грамотные Бежецкой пятины 7070 г., 5) платежно-приходную книгу Деревской пятины (ошибочно датированную 7060 г.), 6) отказные книги Деревской пятины 7169 г. — Самоквасов Д. Я. Архивный материал, т. I. М., 1905, отд. 1, с. 141.

² ЦГАДА, ф. 1209, № 17151/991.

³ Там же, л. 325. Здесь и далее в цитатах из источников курсив наш. — Г. П.

⁴ Там же, № 17141 и 17143.

Великопорож- ский	17143	Локоцкий (без конца)	17141
Березайский	17141		
Боровичский	17143		

Основной текст книги написан двумя почерками и перебивается многочисленными вставками, пометами и примечаниями на полях, которые написаны другими чернилами и другим почерком. Содержание платежницы — это платежные записи, каждая из которых посвящена одной платежно-налоговой единице.⁵ В каждом погосте записи платежницы расположены в определенной повторяющейся последовательности: сначала перечисляются владельцы — помещики, затем монастыри и, наконец, своеземцы. Приводим одну из типичных записей: «Князь Григорий Андреев с. Приемкова 7 сох с полутретью. Да за ним же в Короцком погосте 5 сох без трети, и в тех живущих во всех 9 сох без полутрети. Взято ямских денег и примету 46 гривен 3 деньги без четверетцы, за пососные люди 9 гривен пол-7 деньги, за емчужное дело 3 гривны 2 деньги с четверетцою, большому старосте и земским дьячкам 4 деньги, за немецкую службу 6 гривен и 4 д. с четверетцею, за тотарские дворы 5 денег с четвертцою, за хлеб и за оброк 3 гривны 11 денег, дьячих пошлин пол-5 деньги» (л. 301). На полях против каждой записи помета — «взято».⁶ Сразу же отметим, что, хотя в платежнице и нет скрепы, наличие помет «взято» свидетельствует о подлинности книги, указывая на ее «рабочий» характер.

Как можно заметить, формуляр платежной записи состоит из трех элементов: 1) имя владельца, 2) размеры владения (с выделением «живущего»), 3) перечень налогов из семи «статей» и дьячей пошлины.

Несколько иной вид имеют записи, относящиеся к волосткам «царя и великого князя». Эти волостки представляют собой земли, вернувшиеся «обратно» в великокняжеский фонд из бывших поместных или своеземческих владений по трем основным причинам: отписка поместья за «нетство» на службе, выморочные и оставшиеся «за делом» (сверх оклада). Как правило, это запустелые земли, но в тех редких случаях, когда они остались «живущими», крестьяне, кроме налогов, платили в казну еще и оброки. Поэтому такие земли по существу являются оброчными,⁷ хотя

⁵ Термин «платежно-налоговая единица» предложен А. И. Копаневым (1) Платежная книга Двинского уезда 1560 г. — В кн.: Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970; 2) Платежная книга Двинского уезда 1560 г. как источник по социально-экономической истории Севера. — Вспомогат. истор. дисциплины, II. Л., 1969).

⁶ Почерк пометы «взято» идентичен почерку некоторых вставок, но отличается от основного текста.

⁷ Ср. грамоту от 30 сентября 1555 г. на выморочное поместье: «И вы б [дьяки новгородские]... то старое поместье взяли на меня, царя и великого князя и в оброк или на льготу велели отдать, посмотри по земле и по угодьям» (ДАИ, I, № 52-VIII, с. 92).

термин «оброчная земля» в XVI в. исчезает из писцовых книг, и никакого специального названия, кроме указания «земля царя и великого князя», они не имеют.

Платежные записи по оброчным волосткам всегда дополнены описанием оброка (размер, номенклатура), кроме того, в них переписаны названия деревень и пустошей с числом обож в каждой.

Указанные особенности (структура книги, формуляр записей, даже последовательность в перечне владельцев) придают очень большое сходство платежной книге с писцовыми книгами приправочного письма 1552 г. по Деревской пятине, на чем мы остановимся далее.

Всего в платежнице 332 записи, охватывающие все категории населения 15 погостов. В количественном отношении они распределяются следующим образом:

Помещики — 183 (3545 обож)
Оброчные — 73 (557 обож)
Своеземцы — 50 (242 обжи)
Монастыри и церкви — 24 (300 обож)
Владычные — 4 (6 обож)
Яжелбицкий ям — 1 (1 обжа)

Всего 335 (4651 обжа) ⁸

Дата платежницы, указанная Д. Я. Самоквасовым (7060 г.), ничем не обоснована и является неверной.⁹ В книге приводятся несколько датированных документов, при помощи которых можно установить время ее появления. Так, в платежнице есть ссылка на отдельные грамоты 7066 г. (л. 221, 221 об., 228 об., 231, 237 об., 258, 296 об.), в том числе на одну от 6 июня 7066 г. Более поздние месяцы 7066 г. не упоминаются. Другая хронологическая грань определяется по льготным срокам. Среди 14 записей о льготах имеются 4 с самым ранним сроком окончания льготы в 7067 г., причем в двух из этих четырех по характеру записи чувствуется, что искомый срок, т. е. 7067 г., уже на пороге, в связи с этим запись говорит не только о сроке (что было бы обычно), но и об оброках, которые надо будет платить, как только истечет льгота: «а как выйдет из льготы и с нее имати доход. . .» (такой-то) (л. 246, 257 об., 302, 355). Следовательно, платежная книга была составлена после июня 7066 г., но до сентября 7067 г., т. е. во второй половине 1558 г.

Но платежница оставалась действующим документом не один год, на что указывает приписка на полях, появившаяся 8 мая

⁸ Для сравнения укажем, что книги конца XV в. охватывают по Деревской пятине 20 тыс. обож, книги 1543 г. — 2980 обож, книги 1552 г. — 7160 обож.

⁹ Д. Я. Самоквасов считал, что эта платежная книга появилась на основе книг 1552 г. и даже одновременно с ними, т. е. в 7060 г. (см. его пометы на подлинниках этих книг в описании Пиросского погоста).

7068 г.: «Лета 7068 мая 8 по приказу царевых дьяков... написан в Гришкино место Мусина-Пушкина сын его Федька, а Гриши в животе не стало лета 7067 мая на государеве службе в немцах, а сын его остался Федько 4-х лет» (л. 325 об.). Эта приписка была сделана, видимо, когда платежницу готовили к переписыванию и она стала играть роль черновика, в который вносили исправления для следующей книги перед перепиской на белом.

Относительно периодичности составления платежниц существуют различные мнения. Так, С. Б. Веселовский считал, что «они были выдаваемы в воеводскую избу из приказа и служили много лет, впредь до нового описания и выдачи новой платежницы».¹⁰ Д. Я. Самоквасов, напротив, полагал, что платежные списки (и подобные им акты) «имели кратковременный интерес для поместно-вотчинных учреждений, потому что ежегодно составлялись новые, соответственно ежегодным изменениям в земельном и личном составе владений».¹¹

Наблюдения над платежницей 1558 г. не позволяют присоединиться ни к первой, ни ко второй точке зрения. Платежницы действительно периодически переписывались (одна с другой), о чем свидетельствуют постоянно встречающиеся ссылки на предыдущие платежницы — 7063 и 7065 гг. Например, «а в платежницах в 65-м году бысть кн. Федор [Кропоткин] с братьею вместе в Рютинском погосте» (л. 228 об.); «а в платежницах в 65-м году писаны были [поместья Ив. Ельчанинова] во Влажинском погосте» (л. 197 об.) и т. п. Однако ни разу не упоминается платежница 7064 г., а это заставляет предполагать, что, возможно, ее и не было. В этом случае дело представляется таким образом: платежница 7063 г. действовала и в 7064 г., платежница 7065 г. оставалась действующей и в 7066 г. В конце 7066 г. была составлена наша платежница, которая действовала и в 7067 г. Кстати, двухгодичный срок действия платежницы мы видим, например, в Пустозерской платежнице 7085—7086 гг.¹² Правда, здесь двухгодичность, вероятно, вызвана удаленностью Пустозерья (на Печоре). Вопрос этот требует дальнейшего изучения.

Составитель платежницы прямо не называется, но из текста следует, что это, видимо, был Иван Алексеев с. Ивков, «выборная голова Деревской пятины» (л. 195, 216, 289).¹³ Такое же должностное лицо в качестве составителя платежницы известно нам и в Водской пятине — это Федор Васильев с. Калитин, «выборный денежный сборщик, выборная голова Водские пятины Корельские половины», как явствует из его скрепы на платежнице Водской

¹⁰ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. I. М., 1915, с. 66.

¹¹ Самоквасов Д. Я. Архивный материал, т. I, отд. I, с. 222.

¹² Садиков П. А. Очерки по истории опричнины, ч. III. Документы. М.—Л., 1950.

¹³ Отец Ив. Ивкова — Алексей Ив. с. Ивков — со своими братьями владел поместьями в Деревской пятине еще в конце XV в. (НПК, II, 169).

пятины.¹⁴ Здесь мы видим, что выборный голова являлся одновременно и денежным сборщиком. Такими же функции выборного головы представляются нам по платежнице Деревской пятины. Ведь только денежному сборщику могут принадлежать многочисленные пометы и замечания на полях платежницы: «не дописал обжи и не донял всяких податей», «взял денежный доход сполна и государевы подати», «доходу не донял 2 гр. пол-10 д.», «за емчуг не донял 5 д.» (л. 223 об., 226 об., 248 об., 259 об., 323 об.).

Платежница отражает также и деятельность выборного головы, связанную с земельными операциями. Он «сыскал обжу», «написал за ними [помещиками Мариниными] поместье», «справил поместье» за помещиками Литвиновыми, «писал за ними [Граблеными] те деревни по грамоте дьяков». Следовательно, в обязанности выборного головы входило непосредственное осуществление поземельных распоряжений местных властей (новгородских дьяков). Кроме того, выборный голова обязан был осуществлять надзор за землями «царя и великого князя». «Порозжие» до поры до времени, эти земли находились без присмотра, и выборному голове было удобнее всего их «обыскивать», может быть, одновременно со сбором податей. При этом в платежницу записывалось фактическое состояние данной оброчной волостки. Формулой «столько-то живущего» (когда оно имелось), а столько-то «по Иванову обыску Ивкова пусто» заканчивается описание каждой оброчной волостки. В поместных, своеземческих и монастырских владениях мы не встречаем упоминаний о подобной «обыскной» деятельности выборного головы, видимо, там действовал другой механизм контроля.

Итак, выборный голова совмещал в своей деятельности как финансовые, так и поземельные функции. Однако, как известно, эти функции были присущи городским приказчикам.¹⁵ Следовательно, между этими фигурами местного управления существовала определенная взаимосвязь. Характеристику этой взаимосвязи мы находим в исследовании М. А. Дьяконова: «Личные силы одного или двух приказчиков на уезд были, конечно, недостаточны... Поэтому им были необходимы помощники. Они и были у них, и притом двойного рода. Одни являлись простыми исполнителями их распоряжений... (городовые рассыльщики). Другие помощники играли при приказчиках более серьезную роль: это были денежного сбора целовальники. К сожалению, о них и об отношениях их к приказчикам сохранились очень скудные сведения. Самым важным является указание писцовой книги г. Можайска

¹⁴ ЦГАДА, ф. 1209, № 17142 л. 1—358 (70-е годы XVI в.). Частично опубликована Д. Я. Самоквасовым (Архивный материал, т. II. М., 1909, с. 346). Отец Федора Калитина был писцом Деревской пятины 1550-х годов (см. книгу № 17141 за скрепой Вас. Ив. с. Калитина). Платежница Водской пятины наиболее близка по своему типу к нашей платежнице.

¹⁵ Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.—Л., 1957, с. 165.

1595—1598 гг., где «упоминается изба с сеньми, а в ней сидят городской приказчик и денежного сбора целовальники».¹⁶ Таким образом, выборный голова (он же денежный сборщик) вырисовывается в этом рассуждении в качестве помощника городского приказчика. Материал Деревской платежницы, обстоятельно дополняя «скудные сведения» других книг, позволяет подробнее осветить и деятельность городских приказчиков через призму деятельности их помощников.

По своему происхождению платежницы тесно связаны с писцовыми книгами, которые являлись, по определению М. А. Дьяконова, «главным пособием» при составлении платежниц.¹⁷

С. Б. Веселовский, изучив содержание многочисленных платежниц (в основном относящихся к XVII в), сделал вывод о том, что платежницы представляют собой краткий вариант писцовой книги, в котором откинуто все, что не было необходимым для целей оклада.¹⁸

При изучении платежниц выясняется, что как бы ни отличались они друг от друга особенностями своего формуляра, общим и обязательным в них являются два элемента: имя владельца и число сох во владении. Исходя из этого, наиболее ранними новгородскими платежницами следует считать так называемую Перечневую книгу 1498 г. Шелонской пятины¹⁹ и Земляной список конца XV в. Бежецкой пятины.²⁰

Предположение о том, что указанные источники следует относить к платежницам, было высказано еще А. М. Гневушевым,²¹ однако в новейшем исследовании, основанном на писцовых новгородских материалах (мы имеем в виду «Аграрную историю»), его точка зрения совершенно игнорируется и книга Шелонской пятины отнесена к типу кратких писцовых книг.²² Обосновывая свое предположение, Гневушев в свою очередь допускал ошибку, противопоставляя платежные и писцовые книги друг другу.²³

Перечневая книга 1498 г., как и Земляной список конца XV в., включает все категории населения, главным в них является указание на число сох у каждого владельца или в каждом владении. Отметим, что в писцовой книге Бежецкой пятины 1545 г. платежницы фигурируют иногда как «сошные книги», в отличие от

¹⁶ Дьяконов М. А. Городовые приказчики. — ЖМНП, 1900, январь, с. 80—81.

¹⁷ Там же, с. 82.

¹⁸ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. II, с. 66.

¹⁹ НПК, V, 1—70.

²⁰ Самоквасов Д. Я. Архивный материал, т. I, отд. I, с. 224—237.

²¹ Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915, с. 34.

²² Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971, с. 16, 156.

²³ Гневушев А. М. Очерки..., с. 33—34.

писцовых, называемых «подлинными».²⁴ Это говорит о том, что основное назначение платежниц — фиксирование числа сох для разверстки и сбора податей. Первые платежницы, составленные на основе писцовых книг, отличались лаконичностью и неразработанностью формуляра. Указания на число пустых обож вообще не вписывались в книгу, как видно из приводимого сравнения писцовой и платежной книг 1498 г. Шелонской пятины (см. приложение). В Земляном списке есть единичное указание на уплату примета, подтверждающее, что книги такого характера являлись первыми «заготовками», прототипами позднейших, более сложных платежниц.

Итак, первые платежницы возникли на основе писцовых книг конца XV в., являясь как бы итогом громадной работы новгородских писцов, и продолжали существовать на этой же основе, по видимому, до середины 40-х годов XVI в.

За этот период на смену книгам XV в. пришли новые. В Деревской пятине (и не только здесь) для дополнения и уточнения старых книг было проведено два «частных» описания, каждое из которых охватило только одну категорию населения (в отличие от конца XV в., когда «генеральная перепись» охватила все население). В самом конце 20-х—начале 30-х годов XVI в. в особых «земецких» книгах Якова Идолова были описаны своеземцы,²⁵ а примерно с 1536 по 1542 г. Иван (Жихорь) Рябчиков Белеутов и Григорий Морозов описали все поместные земли.²⁶ Однако монастырские владения оставались неописанными вплоть до приправочного письма 1550-х годов.²⁷ Подобный «разнобой» в источниках, отсутствие «единых» писцовых книг не могли не отражаться на точности платежниц. Поэтому можно предполагать, что вскоре после окончания в 1542 г. поместной переписи и появляются новые платежницы. Они объединяли в себе новые данные по поместным землям из книг Морозова и Рябчикова, по своеземцам — из книг Я. Идолова и по монастырям — из старых писцовых книг конца XV в. (поскольку монастырское землевладение отличалось необыкновенной стабильностью).

Следующее большое описание новгородских земель было проведено в 1550—1552 гг. В итоге этого описания появились приправочные книги 1552 г. (по Деревской пятине № 17141, 17143 и 4^г). Естественно было бы предполагать, что новое письмо, которое можно считать «генеральным», непременно должно было

²⁴ «А в сошных книгах [деревня] написана тем земцам, а им та обжа не дана и в подлинных книгах за ними не написана»; «В подлинных книгах за ними 2 обжи, а в сошных книгах, в платежницах 2 сохи без трети» (НПК, VI, 835—836).

²⁵ Письмо Я. Идолова датируется по ссылкам на него в книгах 1552 г.

²⁶ ЦГАДА, ф. 1209, № 17150.

²⁷ Особые «монастырские книги» имелись в первой половине XVI в., но они представляли собой лишь точные копии — выписи — из книг конца XV в., сделанные специально для монастырей. Этот вывод можно сделать на основании книг 1552 г. (например, № 17143, л. 46 об.).

бы отразиться в платежницах, как это происходило после других переписей. Это предположение можно проверить, поскольку 14 погостов из 15 погостов платежницы упоминаются в книгах приправочного письма (см. с. 204—205). Для сравнения мы взяли тексты описания 10 помещиков и 5 своеземцев Пиросского погоста (см. таблицу).

При сопоставлении книги приправочного письма и платежной прежде всего отмечаются большое сходство обеих книг, одни и те же категории землевладельцев (поместные с выморочными, монастырские, своеземцы), последовательность фамилий и почти полное совпадение числа обож. За 5—6 лет, разделяющих обе книги, произошли и некоторые изменения. Прежде всего значительно сократилось число пустых обож (из 96 осталось 33). Бывшее поместье Иванца Заболоцкого (№ 5) оказалось разделено, его вдове выделено 10 обож «на прожиток», а 8 обож «остались за делом». Из поместья Бабкиных Гавриловых детей (№ 9) также выделены 4 обжи «на прожиток» вдове одного из братьев.

Однако есть и такие расхождения в текстах, объяснить которые гораздо труднее. Это записи № 2, 4, 7. Так, поместье Ивана Мещерского еще в 1552 г. значится за его женой и малолетним сыном, как и поместье Тимофея Измайлова. Но в платежнице фигурируют как владельцы оба умерших помещика. Кроме них, там же записан и Владимир Заболоцкий (№ 7), хотя еще в 1552 г. он был «отставлен от службы» по старости, а служил «в его место» сын Юрий. Аналогичная картина и у своеземцев (№ 2 и 3). Подобные расхождения встречаются в описании каждого погоста. Эти особенности платежницы получают объяснение и становятся понятными, если мы представим, что в ее основе продолжали оставаться книги 1530—1540-х годов, а не новейшие книги приправочного письма 1552 г., как можно было ожидать. Обратим внимание на то, что если в книге 1552 г. вслед за старым, умершим владельцем пишется новый, то почти везде при этом делается ссылка на книги Гр. Морозова или Якова Идолова, т. е. на письмо 1530—1540-х годов (см. таблицу, № 2, 4 — у помещиков, № 2, 3 — у своеземцев). Следовательно, старые владельцы, записанные в прежних писцовых книгах, попали оттуда на страницы первых платежниц 40-х годов, а затем перекочевывали из одной книги в другую (поскольку платежницы регулярно переписывались), пока не оказались в нашей платежнице 1558 г. Но как в таком случае объяснить, что платежница все же фиксирует некоторые изменения в составе землевладельцев (хотя и не всегда, как мы убедились)? Дело здесь, очевидно, в самом характере платежницы как «основного финансово-податного документа в руках городских приказчиков»,²⁸ т. е. источника строго документального, а это означало, что все ее записи могли быть основаны только на указах, грамотах, официальных книгах, но

²⁸ Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления..., с. 177.

Сравнение писцовой книги 1552 г. и платежницы 1558 г. (Пиросский погост)

1552 г. (книга № 17141)	Всего обез	Живущих	Пустых	1558 г. (книга № 991)	Всего обез	Живущих	Пустых
1. Мещерские Васюк и Сенька Григорьевы.	30	16.5	13.5	1. Мещерские Вас. и Сем. Григорьевы.	30	30	—
2. По Григорьеву письму Морозова за Иваном Петровым с. Мещерского. ... Ивана не стало, а осталася жена Овдотья да сын его Богданец 9 лет.	30	16.5	13.5	2. Мещерский Иван Петров.	30	30	—
3. Измайлов Савлук Михайлов.	13	8	5	3. Измайлов Савлук Михайлов.	13	13	—
4. По Григорьеву письму Морозова были за Тимофеем Михайловым с. Измайлова, и Тимофея не стало лета 7055, а остались у него два сына: Иван не служит, да Шестой 6 лет. Ныне то поместье за его детьми, за Иванцом да за Шестым Тимофиевыми детьми Измайлова.	11	10	1	4. Измайлов Тимофей Михайлов.	11	11	—
5. Заболоцкий Иванец Васильев с.	18	8	10	5а. Марья Ивановская жена Васильева с. Заболоцкого да ее дочери Офимья, Домна, Федора и Марьяна. 5б. Дер. что были в поместье за Ив. Вас. с. Заболоцкого, что остались за делом у жены его Марьи с дочерьми.	10	9	1
					8	—	8

Помещики

(Продолжение)

1552 г. (книга № 17141)	1558 г. (книга № 991)	Всего обож	Живущих	Пустых	Всего обож	Живущих	Пустых
6. Бабины Васька и Данилец Михайловы дети.	6. Бабины Васька и Данилка Михайловы.	35	29	6	41 (35+6)	41	—
7. За Владимиром Ондреевым с. Заболотского. . . И Владимир стар, от государевы службы отставлен, а служит в его место гос. службу сын его Юрь. . .	7. Владимир Андреев с. Заболотского.	20	9	11	20	2.5	17.5
8. Коротневы Степанко да Игнашко Ондреевы дети.	8. Коротневы Степан да Игнат Андреевы дети.	24	10.5	13.5	24	24	—
9. Бабины Микита, Гриша, Ондрейка, Федко и Ивашко Гавриловы.	9а. Бабины Микита, Гриша, Ондрейка да Меньшик Гавриловы дети и Ивана не стало лета 7066. . . и вперед в Иваново место писати брата его Меньшика. 9б. Ульяна Федорова жена Гаврилова с. Бабкина.	48	30.5	17.5	44	44	—
10. Рожнов Верецага Гаврилов с.	10. Рожнов Верецага Гаврилов. . . («написано за ним по приправочным книгам»).	6.5	1	5.5	6.5	4 (во льготе 6.5)	—
Итого		235.5	139	96.5	241.5	208.5	33

1552 г. (книга № 17141)	Всего Обеж	Живущих	Пустых	1558 г. (книга № 991)	Всего Обеж	Живущих	Пустых
1. Орефин Сенька Кузьмин и дети Иван и Федко. . . А царя и вел. кн. службу дальнюю служит Сенька с детьми.	33	13.5	19.5	1. Орефин Сенька Кузьмин да его дети Иванец да Федько.	33	27	6
2. По письму Я. Идолова за земцем Ив. Булгаком Андреевым с. Демидова. . . Ивана не стало, а ныне за его детьми Иванком, Федком, Истомкою да Власком. А службу Ивашко Булгаков служит дальнюю, а ныне ему служба в Новгороде.	4	2	2	2. Иванец Булгак Андреев с. Демидова.	4	2	2
3. По письму Я. Идолова за земцем Микиткою Андреевым с. Демидова. И Микитки не стало, а ныне за детьми за его Васюком, Ондрейком да Сенькою. . . А в службу Васюк с. братьюк подмогают Ивашку Булгакову с. Демидова, и всего Ивашко Булгаков служит с 8 обеж и с пустыми.	4	2	2	3. Митька Андреев с. Демидова.	4	2	2
4. Пустш. Петриково, в письме было 2 об. земцев Кирилловых Селивестрика да Ивашки, их не стало, а дети их сошли безвестно, пусто и непахано.	2	—	2	4. Пустш. Петрикова, что была за земцы Селивестриком да Ивашкою Кирилловыми.	2	—	2
5. Пустш. Березник, что бывала земца Ивашка Климова с. Лепетовского из Бежец. пят. . . Ивашка не стало, а отроду не осталось. По Як. письму Идолова деревня прописана, а запустела 20 лет.	3	—	3	5. Дер. Березник Ивашковская Климова с. Лепетовского пуста, а д-ду плло по писц. книгам. . .	3	—	3
Итого	46	17.5	28.5		46	31	15

Своеземцы

не на сказках. Поэтому платежница Деревской пятины, как ни одна другая книга, вобрала и отразила в своем содержании разнообразный комплекс сопутствующих документов, которыми пользовался ее составитель.

Рассмотрим этот комплекс. Он включает прежде всего писцовые книги. Всякий раз, когда в платежницу записывалась выморочная земля (или «оставшаяся за делом»), отписанная на царя и великого князя, составитель привлекает «старые» и «новые» писцовые книги: «Царя и вел. кн. дер. Высокуша по старым книгам, а в новых книгах прописана, что была в поместье за Ив. Конст. с. Ватазина» (л. 198 об.). «Ц. и вел. кн. дер. Пустошь, Ивановского поместья Конст. с. Ватазина, а была дер. Михалица, а в ней 2 об., пуста и хором нет, а в писцовых книгах Гр. Як. Морозова с тов. та деревня прописана, а сыскал ее выборная голова Иван Ивков лета 7064» (л. 352). Здесь под «новыми» книгами подразумеваются книги 40-х годов Григория Морозова, а книги конца XV в. названы «старыми». Упоминаются книги Василия Калитина и просто «приправочные книги», хотя первые также входят в эту большую группу книг приправочного письма 1552 г. (л. 333, 336 об., 345, 351). Так, поместье Верещаги Рожнова в Пиросском погосте «сыскано и написано за ним по приправочным книгам» (л. 285), т. е. именно по книгам Василия Калитина, который описывал и Пиросский погост.

Затем в платежнице даны ссылки на 5 «отписных книг». Это особые книги, составлявшиеся время от времени по случаю опалы одного или группы помещиков, обычно в связи с неявкой в поход и отписанием поместий на царя. Интересно, что при этом всегда указываются причины опалы. В основном их три. Первая — за «казанские неги» (за неявку в казанский поход — л. 215 об.—218). Здесь даются ссылки на известные отписные книги Григория Курчева 7062 г., когда были конфискованы поместья у группы помещиков. Через 2—3 года конфискованные поместья были возвращены обратно. Отписывание на великого князя составитель платежницы рассматривает как «вывод в княжщину», как бы подтверждая наше предположение, что отписывание превращало землю из поместной в оброчную. В платежнице речь идет о поместье Иванца Рожнова и его с. Васюка; их поместье хотя и было записано в отписную книгу Гр. Курчева, но «в 62-м году в княжщину не выведено». Вторая — «в царевых и великого князя приметных деньгах» (за неуплату приметных денег). Третья — «в ливонских немцах» (л. 216).

Судя по записям платежницы, царь и великий князь, налагая опалу, старался в то же время сохранить контингент своих служилых людей, чтобы опалы не подрывали боеспособности армии. Для этого, как мы видели, отписанные за неявку в казанский поход поместья были отданы обратно (л. 216—218), из двух владельцев, пострадавших «в приметных деньгах», лишился поместья земец Сергейко Федотов (л. 213) (в книгах 1552 г. он еще указан вла-

дельцем). Что же касается другого владельца — большая семья из трех братьев Литвиновых, — то государева опала на них была наложена сразу по нескольким статьям (в «прежних казанских нетех, и в приметных деньгах, и в ливонских немцах»). Но оказывается, что «ныне то поместье отдано по цареве великого князя грамоте» и даже «приметных денег прошлых лет царь государь пожаловал, имати на них не велел». «Неисправность» Литвиновых объяснялась, по-видимому, сильной запустошенностью их поместья: из 21 обжи живущих было всего 2, а на 14 обож еще в 1555 г. была дана льгота до 1561 г. (л. 216—216 об.). Великий князь не хотел лишиться сразу трех служилых людей.

Кроме книг Гр. Курчева, в платежнице делаются ссылки на отписные книги подьячих Первуши Люшина (л. 282 об.), Шарапа Лукина (л. 293 об.), Шемета Голенищева и Жилы Исакова (л. 326 об., 332). В отписных книгах поместье, видимо, описывалось подробно, с указанием обож живущих и пустых, иногда и с доходом.²⁹

Третья группа документов, фигурирующих в платежнице, — это грамоты на раздел поместий. Процедура раздела состояла из двух стадий: сначала родственники составляли «деловые записи», которые носили частный характер и определяли долю каждого члена, затем эти деловые записи утверждались царской грамотой, и лишь после этого вносились в платежницу. В платежнице приведены три такие грамоты. Одна из них утвердила раздел поместья между пятью братьями Кропоткиными, детьми Андрея Меньшого (7066 г.), поэтому она упоминается в пяти местах платежницы, соответственно с отдельным описанием каждой части бывшего единого поместья (л. 221, 221 об., 228 об., 237, 258). Другая грамота разделила поместье между Ляпуном и Дм. Мякиниными (7066 г., л. 231, 296 об.), а третья — между Микитой Истоминым с Дивова и его младшими братьями — Шаней и Иваном Истомиными Дивовыми. В книге 1552 г. как раз описана первая стадия раздела. Сам «Истома с детьми поместье разделил, взял себе да сыну своему Шане старое поместье... 16 обож, а детям своим большим Митьке да Третьяку отделил поместье придаточное... 14 обож, да им же придал из старого поместья пустошь Ключиху 2 обжи». Каждому члену семьи здесь приходится по 8 обож, правда, разного качества земли. «И поместье им розписано по их деловым записям» (кн. 17141, л. 8). В 1557 г. произошел новый раздел поместья. Старшие братья Микита (Митька) и Третьяк получили отдельно каждый свою долю по 8 обож, а младший Шаня с чет-

²⁹ При описании волостки, бывшей за Богданом Заболоцким, платежница ссылается сразу на несколько источников: «и всего живущих по отписным книгам подьячего Шарапа Лукина 2 сохи без $\frac{1}{3}$, а доходу с них по подлинным книгам денег... [столько-то], хлеба... [столько-то]. Да того ж поместья пусто по подлинным и по отписным книгам...» (л. 283 об., 294). «А доходу с нее [дер. Побежалово] по отписным книгам подьячего Жилы Исакова...» (л. 332).

вертым братом Иваном унаследовали отцовское поместье в 16 обож. «А расписано им с братьею по царя государя грамоте и по их деловым записям лета 7065 г.» (л. 237). Только после царской грамоты, т. е. официального утверждения, раздел фиксировался в платежнице. Поэтому-то и имелись случаи записи лиц, которые по приправочным книгам уже были отмечены умершими (см. выше). Официального распоряжения в тех случаях не было, и автор платежницы писал их по-старому, т. е. владельцами.

Официальные документы дополняются сведениями, полученными от местных выборных лиц — выборных старост погостов, крестьян: Нерецкого — Ермак Антонов (л. 203 об., 249 об., 348), Пиросского — Сава Климов (л. 249), Еглинского — Игнаш Михайлов (л. 327, 348 об., 350 об.) и староста Яжелбицкого яма Есип Филиппов (л. 335 об.). «Сказки» выборных старост относятся к землям запустевшим и не противоречат высказанному выше положению о строгой документальности платежницы, поскольку каждая такая сказка записывалась для того, чтобы ее в дальнейшем проверить. Это был как бы сигнал о состоянии земли, который записывался для сведения, учета и проверки. «Дер. Олухново, 1 об. доход... [такой-то]. А в деревне Олухново про обжу выборный староста Ермак Антонов Нерецкого погоста сказал пуста; и *вперед про нее обыскати*» (л. 203 об.). У помещика Чубара Качалова 4 сохи без трети, да в Короцком погосте треть сохи, всего 4 сохи (12 обож), живущих всего 1 соха, «а иные обжи 3 сохи без трети пусты, а сказал про них выборной староста Еглинского погоста Игнаш Михайлов, и *вперед про них обыскати*, и треть сохи на льготе с 7063, выйдет 7068» (л. 348).³⁰

В заключение следует отметить эволюцию платежницы от ее прототипа, сравнительно бедной и лаконичной книги типа Земляного списка конца XV в. или приведенной нами Перечневой книги, к насыщенной содержанием и строго документированной платежнице середины XVI в., какой является платежница Деревской пятины 1558 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сравнение формуляров писцовой и платежной («перечневой») книг 1498 г. Шелонской пятины

Писцовая книга Шелонской пятины 1498 г. (НПК, IV, 53—69) Турский погост	Перечневая книга Шелонской пятины Около 1498 г. (НПК, V, 4—5) Турский погост
1. <i>Великого кн. деревни Федоровские Васильева с. Шуигина да Ив. Михайлова с. Писколкина</i>	1. <i>Великого князя деревни Федоровские Васильева с. Шуигина да Ивановские Мих. с. Пискалкина сохи 3 без полу-трети, а оброку...</i>
д. Раменье 1.5 об.	
д. Передки 2.5 об.	

³⁰ История этого поместья раскрывается не в платежной, а в приправочной книге 1552 г., где говорится, что сам Чубар Качалов умер еще

- д. Городища 1 об.
- д. Горка 2.5 об.
- д. Среднее 1 об.

Всего пол-9 об., 3 сохи без полутрети. Федоровские ж Васильева с. Шуитина пустоши. Пуст Бобынино, пуст. Лядцко, пуст. Язвица. . . И на те пустоши сады крестьяне людей в тот же оброк себе в тягле.

2. *Своеземца Демы Захарова. . . 5 обож, 2 сохи без трети сохи.*

Да Демкины ж Захарова пустоши, а в письме была обжа, пуст. Кириллово, в письме была обжа, пуст. Островца, а в письме была обжа, пуст. Дорливая, неписьменная. . . , а дает их косить в наем.

3. *Монастырь Петра св. из Гончарского конца*

- д. Буно 4 об.
- д. Радонеж вопче со своеземцем пол-3 об.
- д. Березнич, вопчая с вел. князем 1 об.
- д. Гостины пуста, в письме была обжа.
- Всего пол-8 об.,

а сох пол-третьи.

2. *Земца Демы Захарова сохи 2 без трети.*

3. *Монастырь Петра св. из Гончарского конца сохи пол-3.*

И. М. БОБОВИЧ и Т. М. КИТАНИНА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Фонды ЦГИА СССР содержат многочисленные собрания чрезвычайно ценных документов, раскрывающих экономическое положение России конца XIX—начала XX в. Они характеризуют уровень хозяйственного развития страны в целом и состояние отдельных промышленных и сельскохозяйственных производств, финансовую и кредитно-денежную системы, объем и отраслевую структуру экспорта и импорта, содержание внутренней и внешней экономической политики царизма, истоки и начальные формы перерастания монополистического капитализма в капитализм го-

в 7052 г., «остался сын Богданец, а в службу поспел, а еще не служивал, а поместье пусто всё», 2 обжи пашет на себя, 10 обож пусты. «Земля бывала добра, а ныне заустела» (кп. 17141, л. 390 об.). Богдан Качалов не подавал, очевидно, челобитной о записи поместья за ним, поэтому в платежной остается записанным его отец.